

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ

МЫСЛЬ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ТЕАТРА ЛИТЕРАТУРЫ ИСКУССТВА

СОДЕРЖАНИЕ:

Александр Фанкем. — Уот. Уинчен и Маяковский.
 Я. Б. — Об интегральном искусстве.
 А. Лейнис. — Борис Пильник.
 И. Туужелдтауб. — Наброски. Об одном противоядии.
 Владимир Нарбут. — Стихи.
 Алекс. Золин. — Ночью. Весна.
 "Иис". — К вопросу об оперетте.
 Я. Рол. — Вить. Стихи.
 Критика. — Госопера. Госдрама. Камерный театр.
 Хроника. — Москва. Петербург. Провинция.
 Литературная хроника.
 За границей.
 Харьковская хроника.
 Книжная полка.
 Я. Киселивич. — Внесло ответа (письмо в редакцию).

Первый Государств. Драматич. театр	Суббота 8-го апреля ПАВЕЛ I, Александр I-й Николай I-й	Воскресенье 9-го	Вторник 11-го
Театр Госоперы (Гиньарская 21.)	Суббота 8-го КАРМЕН	Воскресенье 9-го Борис Годунов	
Театр Комедия (б. Сарматов)	Суббота 8-го и воскресенье 9-го ПРИВИДЕНИЕ СТАРОГО ЗАМКА	Вторник 11-го и среда 12-го ПУГАЛО (Ветеран)	
Екатерининский театр	Суббота 8-го ПОБЕДА СМЕРТИ	Вторник 11-го и Среда 12-го МЛАДОСТЬ	
Малый театр	Суббота 8-го ЛИБЕ ИИ ТОЙТ	АНОНС: Готовятся к постановке премьеры: „ЗОЛОТОЕ РУНО“, „ДИ ПУСТЕ КРЕЧМЕ“, „ДУС ГРОССЕ ГЕВИНС“.	
КАМЕРНЫЙ ТЕАТР (б. Модерн)	Суббота 8-го ПИГМАЛИОН	Воскресенье 9-го I. Когда рыцари были храбры. II. Обманутая обманщица	
РАДЯНСКИЙ ТЕАТР (б. Т. Шевченко)	Суббота 8-го В I Й	Неделя 9-го Марас Бульба	
Зал Общественной Библиотеки.	В субботу 8-го апреля СОСТОИТСЯ КОНЦЕРТ		Участвуют: СТЯРОСЕЛЬСКИЙ, КУТЫН. ГОЛЬДФЕЛЬД- СВИРСКИЙ. У рояля ИРИНА ЭНЕРИ.

Понедельник 10-го
Апреля 1922 г.

Торжественный вечер

Понедельник 10-го
Апреля 1922 г.

посвященный Памяти 85-ой Годовщины со дня кончины
величайшего русского поэта Александра Сергеевича

1837

ПУШКИНА

1922.

В ВЕЧЕРЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ: арт. Карпова, Копьева, Вутович, Мичурин, Синицкий,
Росина, проф. Балацкий, проф. Туркельгауб, проф. Шиллингер, и симфонический оркестр.

Театр

Госоперы.

(Рыбницкая 21).

ПРОГРАММА

I ОТДЕЛЕНИЕ

1. Шопен. *Маленький вальс.*
2. А. С. Пушкин и лирическая литература.
3. Песни Св. брата А. С. Пушкина.
4. Пушкин и Музыка.
5. Соловьев.

Исп. Симфонический оркестр.
Выступают артисты: Балацкий, Туркельгауб, Шиллингер.

II ОТДЕЛЕНИЕ

МОЦАРТ И СЯЛЬЕРИ

Траг. в 2 действиях.

соч. А. С. Пушкина.

Исп. Моцарт—П. Росиний.
Сальери—А. Мичурин.

III ОТДЕЛЕНИЕ

Глинка. «Русская и Людина».
а) Увертюра в) «О поле поле».
Бородин. «Борис Годунов».
а) Увертюра в) Сцена у фонтана.
Римский-Корсаков. «Золотой Петушок» а) Саломея б) Шехерезада в) Шехерезада г) Шехерезада д) Шехерезада е) Шехерезада
Салтанов Грод Ливанец.
Исп. Карпова, Копьева, Вутович, Синицкий.

НАЧАЛО РОШНО В 8 ЧАСОВ ВЕЧЕРА.

Книгоиздательство „ПОМОЩЬ“

Харьк. Губ. Ком. Пом. Гол.

Адрес: Тубернаторская ул., № 8, 3-я Государств. типография.

ВЫШЛИ В СВЕТ

1. Максим Горький. 9-е издание.
2. А. Серафимович. Железные трубы.
3. И. Масанни. Сказки о правде.
4. Бор. Пильняк. Поэзия.
5. И. Репин. Бродяга.
6. Бор. Пильняк. Наследники.
7. А. Ровески. Петреску.
8. Сиверский. Красный орнамент.
9. Алекс. Золот. Простор.
10. Валентин Рожицкий. В. Г. Короленко.
11. Николай Прибой. Бойня.
12. И. Шмелев. В. Калынов.
13. Вячеслав Шишков. Провокатор.

14. Мис. Милейков. Девочки.
15. И. Шмелев. Забытая приключ.
16. Нина. Меновский Борух.

Чистая прибыль от продажи
издания поступает на усиление
средств Харьк. Губ. Ком. Пом.
Голодающим.

Печатаются прозы: М. Дорошенко,
Б. Пильняк, Георгиев, И. Шмелев,
М. Лейка, С. Елизаровского, Маршутты
Шагал, Николаев-Прибой и др.

„ВСЕУКРГОСАНОНС“

11

ПРИНИМАЕТ ОБЪЯВЛЕНИЯ

во все газеты, журналы, плакаты, справочники,
телеграфные книжки и др., издаваемые
„ВСЕУКРГОСАНОНС“ и Центральными
кабинетами в Госиздатом.

О размере платы справиться в
Конторе „Всеукраинского“

Гор. ХАРЬКОВ, Сумская 7.

Явление Украинского.

СПИРТотРЕСТ

Организованный постановлением УЗС'а от 24-го марта с. г.

Открыл свои действия:

Продажа спирта для технических надобностей государственным и кооперативным учреждениям и предприятиям, частным предприятиям, а также врачам для медицинских надобностей в установленном Губздравом порядке производится ежедневно.

в Главной Конторе СПИРТотРЕСТА

от 2-х до 4-х час. дня.

АДРЕС: Сумская ул. № 17/19 кв. № 9

Правл СПИРТотРЕСТА Украины.

№ 8.

„ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ“.

8—15 Апреля.
1922 г.

Редакция и Контора: Харьков, Губернаторская, 8.

Примен по делам редакции ежедневно от 12 до 2 ч. дня. Рукописи присылаемые в редакцию, должны быть четко переписаны (желательно на машинке), на одной стороне листа. Не принятые рукописи не возвращаются.

Контора открыта ежедневно от 11 до 3 ч. дня. Объявления в очередной номер принимаются не позднее четверга.

Всю корреспонденцию адресовать: Харьков, Губернаторская 8, „Художественная Мысль“.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА.

С доставкой и пересылкой на 1 мес.—1 р., на 3 мес.—2 р. 75 к., на полгода—5 р. 25 коп., в пол. зал.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Впереди текста—80 к., позади—60 к.; театральные объявления впереди текста—40 к., позади—30 к.; предложение труда—20 к., за место занимаемое строкою напечатан в 1 столбце.

Подписка и объявления принимаются в конторе Редакции и в Центральной Экспедиции печати (Б. Никольская пл. 28); в провинции у контрагентов Центр. Экспед. печати.

УОТ УИТМЕН И ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ.

I.

Настоящая работа, есть только фрагмент, только камешек, по которой предстоит еще разрабатывать и эту, и сходные с ней темы. Это—вопрос и пределы Маяковского, в его литературных предшественниках. Однако в них и называем американского поэта Уота Уитмена.

Русский читатель плохо знает Уитмена. Некоторым лучше он знает и Маяковского. Их мало читают и еще меньше в них понимают. А для того, чтоб поставленный мной вопрос подучил некое убедительное разъяснение, их нужно читать и понимать. Думаю, что эта статья, указывающая некоторым чертам сходства между Уитменом и Маяковским послужит ключиком к пониманию творчества Маяковского, для какой роли она, главным образом, и написана.

II.

Мы в школах не изучали Уитмена. Мы, изучавшие Шекспира и Гёте, Пушкина и Достоевского, не можем наряду с ними познать и Уитмена. Сильно велик разрыв между ними, чтобы их можно было смешивать в одну общую массу. Вся литература прошлого, литература

индивидуального начала, изучала и познавала в человеке то, чем он отличается от другого, подобного ему человека. Если душа—одного А отличалась хотя-бы мыслями от души В, и художники убедительно и ясно испривали это читателю—это было вполне достаточно. Если читатель действительно убеждался, что А не таков, как В, то художнику это были величайшей радостью: ведь этого, именно, он и добивался.

Не таков Уитмен.

Его интересует не то, чем А отличается от В, а С от X или У,—а как раз то, чем схожи А и В и С и все алфавиты мира. И потому строкою было бы исскать в его произведениях чего либо, хоть отдаленно напоминающего привычную нам литературу. Даже форма его произведений не похожа на обычные формы литературных произведений.

Ничего единичного, ничего индивидуального. Нет ни единого, ни его собственности. Не человек, не земля, не мир. Люди, земля, моря. Вместо единичны—миллиарды; вместо зета—тысяча лет, вместо солнца—мирнады солнц. Вместо красоти одного Антонио—жорской песок Антонио, вместо мощи Прометея—миллионы Проме-

теев. Многие его называли поэт—бегемот. Неужели же и немое название. Если ждать уже как нибудь подчеркнуть его образ, то это Пана. Не старый знаменитый бог леса и поля, выходящий покровитель земной природы, а мировой бог, Пан всего мира, гланистай вселенной. Он парашагуа уже через земную черту и своим шарикам и, вместе с тем, ясно-детским взором глядит одолющий, прямо в мир, над морями земли и над угольными дымами Млечного пути.

Когда нибудь, когда в Шекспире и Данте будут понимать только запятые филологи и некоторые историки—первыми на нашей эпохе будут называть Уитмена. И дети, даже не слышавшие никогда, что птичка Божила не является заботы, ни труда, дрожжащими голосами, глядя и упор на учителя, будут декламировать:

«кто бы ты ни был—знай: ты идешь по пути словесной!»

III.

Вот на той как раз черте, через которую переступил уже Уитмен, находится еще Маяковский. Он уже не посетит, но еще не футурист. Он, в сущности, поэт современности—тот очень редкий. Он не Пана. И вообще не одолющий. Быть на черте, значить—быть двуклюким, значит видеть и то, что впереди и то, что сзади, и

«Я славлю себя, я воспелю себя
И что я принимаю, то принимайте и вы,
Ибо все, что во мне, то и в вас».

то Маяковский и тут берет эти же слова:

«Я в человеческие плечи лицом никого не
новей,

Я быть может, самый красивый
Из всех твоих знакомых» —

в эту же саму мысль (а в ней и еще точнее пер-
ах), в другом месте он высказывает еще резче:

«Я разницу стер
Между лицами своих и чужих».

И даже там, где Уткин дает довольно широкую
игру;

«От руки моей льется смех», —

то это чудесное явление присваивает и Маяков-
ский и это божественное явление с чудотворными
результатами звучит и у него:

«Я взял только голову палачами твоему
И у вас вырастут губы для огромных по-
целуев

И язык розной всем народам» —

и это же чудодейство он сам и определяет:

«... мне, чудотворцу всего, что празднично...»

Нет, все-таки здесь нечто большее, чем еди-
начное сходство, или случайное совпадение.
Ведь не даром же, не даром оба декларативно
провозглашают о новой душе нового человека.

Ведь если любовь из нас, говорит Уткин,

«Кто бы ты ни был — я руку тебе на плечо
возлагаю:

О, будь моей поэмой» —

то по этой-ли возложению рук и по этой-ли, уже
свершающую возду, вост Маяковский:

«Я как отирой слюнями, простыми, как
мыльные

Нашх новым души, гудящие, как фонарные
духи».

VII.

Но не только такое объективное сходство в
воспевании каждого всякого — есть сходство и
в сопоставлении себя другим. И величайший
демократ и величайший индивидуалист одина-
ково сознает свое равенство со всем миром. И
высказывает это не во благо и кощесов, а тем,
что до них было воздвигнуто на подмостках, низкий-
ших из низких.

«Я никого не оставил за дверью, я всех
пригласил:
вор, паразит и содержанка — это для всех
приманка;
раб, с отвислой губой приглашен, и сифи-
литик приглашен;
не будет различия меж нами и другими».

Вот стояло только Уткину проговориться
содержанкой и сифилитиком, как сейчас же
эту же мысль с этими же самыми словами
высказывает и Маяковский.

«Все эти с проваливающимися носами знают:
Я наш поэт.

Меня одного сквозь горящие задницы
Проститутки, как сепию, на руках по-
несут

И покажут богу в свое оправданье»,

а через некоторое время он опять возвращается
к этому же, подсказанному ему Уткиным образу:

«Я — поэт; я разницу стер между лицами
своих и чужих.

В твоем моргоне несли сестер
Целовая узорно больных».

(В твое моргоне. Неоднократно повторяется
этот лурский образ у Маяковского). Но даль-
ше Если у всех людей, кто-бы они ни были
единые души, если

«все они — я» (Уткин),

то откуда уже сам собой напрашивается вывод,
что значение одного — значение всех, а преступле-
ние по которым — преступление каждого. И по-
тому там, где Андреев устами проститутки Лам-
ки задает страшный вопрос (длинную во памяти):

«Так какое ты имеешь право быть хоро-
шим, если я такая?».

— Уткин и Маяковский отвечают Достоев-
ские:

«Вонзилку всякий, перед всеми, за всех и
за все вонзил»,

И величаво каждый из них берет на себя
грехи всего мира.

«Вы преступники, приведенные к суду.
Вы острожники в тюрьме за решеткой, —
Вы убийцы в цепях и железных ручных
кандалах,

— Кто же я, что и не за решеткой.
Почему не судят меня

Я такой же оканьян и дьявольский,
Отчего же руки мои не в оковах, ноги мои
не в цепях.

Вы, проститутки, остро-марженимые, по
тротуарам гуляющие, или бесстыдящиеся
в кельях своих —
Кто же я, что мазов вас де стыднее меня
самого.

Я виновен, я сам сознаюсь.
Не способствуйте меня читатели, не лгите
мне лживых похвал.

Похвалы меня разявляют до судорог:
Я вижу, чего вы не видите, я знаю, чего
вы не знаете.

Внутри, а этом остоле костном, я загро-
зенный, задохнувшийся.

Под этим приторно-фестристристым ли-
цом клокоуют адские войны.

Я похотливый, порочный,
Я солутник злодеев, я к ним соприсчислен,
Я сам в этом сонне проститутки и каторжи-
ников,

Отниме не буду оторваться от них, ибо
как отречусь от себя».

И сейчас же, всад за эти призывания
Уткин, берет на себя и Маяковский величай-
шее преступление нашего века:

«Убить. — И все равно мне, я маю он не
убил. На братском кладбище, у сердца в яме,
легли миллионы —
гниют, шевелятся, приподымаются червями.

Вселенная расцветет еще разюстью, нова.
Чтоб не было бессмысленной лжи за ней,
Какая: я один виноват
В растущем хрусте дохлых жизней.

Слышите — солнце первые лучи выдало,
Еще не знала, куда, отработана, денется.
Это я — Маяковский — подожню идола
нес обесчеловеченного мавдесаца.

Простите!
В христиан зубое тещи пошла, лавм
вздвигала рык.

Вы думаете Нерон? Это я — Маяковский
Владимир

Пьяным глазом облокачивал цирк.
Простите меня!

Воскрес Христос. Сынли
одной любовью с устами уста вы:
Маяковский грегитик и поджелье Се-
вильи
дыбой выворачивал суставы.
Простите, простите меня!

Кровь! Выщеди из твоей реки
Хоть каплю, в которой не повинен я.
Нет такой. Этот выколотыми глазами
вещник

— мною меченный.
Я, в оковах рудийный колени,
Гордой выглядел всеми нестичным.

Достаточно. С трудом удерживаясь от себя, лезть питиривать еще и еще. Но, наконец, хватит. Сходство не только основной мысли, но даже некоторых выражений бросается в глаза само. Так, где Утисов уж совсем сам для себя проклял: — не слышите меня почитатели и т. д. — так и это вольное предположение берет и Маяковский.

«Эй вы! Притушите восторженные глазенки,
Лодочки ручек спрячьте в карманы!
Мне за что хвалиться?»

Принде, Маяковский или здесь тому глубже и шире и важнее. Но в самой сущности своей, идея одна и та же, и это уже личное качество Маяковского, его собственный признак, что любил звать им поэта звучит слово «фортисско».

VIII.

Я сказал, что душа не больше, чем тело,
И я сказал, что тело не больше, чем душа».

Такие слова и открывает Утисов одну из прекраснейших и глубочайших своих поэм. И он, так много сказавший о красоте человеческого духа, на прощанье равнодушно ни о человеческого тела. Для него человека до Дарвина и Гигиены, души и тела одним и тем же. И так же прощайтесь как раньше о душе, естество же усовершенствованное и благополучное, он говорит об этом, для всех обобщенно, человеческого тела. так долго считавшиеся презренными, телесные души.

«Джентльмены! Пред Вами чудо.
Какой-бы ценой ни ценили его, какую бы
цену за него не просили—цены этой мало.
Чтоб создать это чудо, наша земля гото-
вилась миллиарды веков.

Для него без остановки, без заминки кру-
тинки, вертелись юбки.

Взгляните на эту голову. В ней всесо-
крущенный мозг.

Посмотрите на эти руки, как жуды в них
даны и нервы,

А эти ладонные, выносы глаза. А какие
чудеса внутри.

Там аромат пробегает, эта древняя кровь,
эти вечная, красная кровь.

Там избухает и мечется сердце, так все
желания, стремления, страсти...

В слове и слово повторяет за эти Маяковский:

«Как же себя мне не петь если весь я
сплошная невидаль,
если каждое движение мое—
огромное необъяснимое чудо.

Мне стороны обоюды.

В каждой движется пачульям,

Малышам—срочно.

Пара прекрасных рук.

Завяжите, справа «какое дитя могу»,
слева направо.

Завяжите: левую мою вы «рать» могу и
оборвись вокруг».

Вот как

«Через шпательную вскрытие: свернет дра-
конский утис.

Есть ли чего-б не мог я.

Хотите—моя выдумать могу животное.

Будет ходить двуногое или треногое».

как:

«Помните в нем у меня прекрасный крас-
ный хвост

о-го-го—погу—завяжется выско, выско,

о-го-го—погу—и охоты ветра сонно—

голос ветра сойдет на меня.

В сердце

«Наконец, чтобы в это время,
воду в ядро превращать чтоб мог,—
у меня был шерстяной хвост

бегает необычайнейший хвост.

Ударит порыв—направо свайды;

какая грохот—дрожит направо.

Кого еще мне любить тутать-бы.

Кто даст вымыли, ночью рикет.

А в другом месте Утисов откровенно и от-
крыто поднимает:

«Слушайте, дремлет, чувствование—вот
чудеса.

И чудо—каждый оторос от меня;

Завяж поты у меня под мышками аромат-

ней всякой долатин,

И мои голова презыме всех библии, цер-

вей и шер»

Маяковский это-же сначала дает общий фор-
мат:

«Мельчайшая пылинки живого
дрожания всего, что я сделаю и сделаю».

В конце уже с Утисовской откровенностью
завяжет:

«Кто целовал меня хвост,
Есть ли слаще словес мой сон».

IX.

Вот всего лишь одна сторона творчества
этого поэта. Человек. Все приемы, указания,
пытаться и срывая можно было-бы увлечься,
продолжать, расширять, снабдить конспектами и

примечаниями. Но давайте мне, что это не нужно,
что их сходство существует и так достаточно
реально.

Безусловными и неоспорными, конечно, явля-
ется то что во многом между ними есть и не-
проходимая пропасть. То, что во многом было
сказано о их субъективности, остается в силе.
Не без значения, конечно, на их творчество и
получивший пролетариат между ними во вре-
мена, славившиеся особенностью разных стран,
различными условиями соприкосновения. Я не берусь
утверждать, что Маяковский все-таки находится
под влиянием Утисова. Вопрос о предках Мая-
ковского—вопрос сложный и важный, который
не разрешается так просто, указанием на одного
поэта. Мне к тому же разобран только один
вопрос в их творчестве. Правда, могу прибавить
и больше. Не может ли служить одной из хоро-
ших частей «Сла пидарства мадама» (о
Маяковский хочет, чтоб эта поэма продолжалась
как бытие, многоадресные творчество) вот
это откровение Утисова:

«Бей, бей, барабан. Трубы, трубы, трубы.
В окна, в двери воронитесь, как буяня-
рать.

В церкви—долгой моляшнице.
В школу—долгой школярю.

Прочь от невесты меняю, не зря теперь
женитесь.

Пахари, с пашин прочь. Не время вахат
и носить.

Бешено трясет барабаны. Яростно труба
трубит.

Громче, барабаны и трубы.
Греть над грохотом города, над гро-
мким колес.

Что? Для сиящих готовы постели? Кто-то
заснет в эту ночь?

Не торговать, торговать! Барышники, сего-
дня не барышничать!

Смеет-ли говоруны говорить? Песни, про-
краты твои песни!

Что? Адвокат поприжнечу дамат (сво-
речь на суле)?

Громче-и барабанный дробь! Кричи, надрывайся
труба!

Заслушайте младенческий крик и материн-
ские вопли!

Что за дело до миллион и плачущих, и
стариков перепуганных?

Пусть даже мертвыми задрожат, не по-
бежны, жаждущие гроба.

Восите, кричите, трубы! Грим, роком
барабани!

Рот. И все же, несмотря на то, я не берусь повторять, утверждать, что Маяковский вышел из Утконоса.

Сомнительно допуская здесь вопрос о сходстве стиля и внешней формы обонятельного и осязательного, кого может быть, немой работник толкает на дальнейшие исследования в этой области, — я подтверждаю тем самым и значение этой работы — это только фрагмент.

X.

Вместо заключения. Явлюсь безудельно интересным, как же Маяковский относится к Утконосу и говорит-ли он где-либо об Утконосе.

Об интегральном искусстве.

На эти мысли наводит "Закат западноевропейской культуры" Шпенглера...

Они таились еще в глубинах книги И. Вэрлева: "Кризис искусства"...

Эти мысли неизбежно должны стать жизнью под давлением распада всего материального внешнего мира, разрушенного войнами и революциями, под давлением распада старой культуры, под тягостным сознанием (ослабления) человеческой личности (вадь фунт воловьего мяса сейчас дороже фунта мяса какого либо повояжнина), под бременем моральной и культурной разрухи современия... Наконец, мысли эти самоорождаются при изучении всей современной художественной литературы...

Распад быта, распад личности, распад морали, в исходе которой — ценность этой личности, классовый распад по сию и по ту сторону баррикад вызвал распад искусства, распад художественного, литературного и эстетического творчества.

Строго говоря, после толстовско-флорберовского реализма и уайльдо-гамсунского импрессионизма (корнями связанного с *интуитивизмом* Достоевского) — у нас не было цельных литературных направлений, серьезных творческих сил.

Символизм? Футуризм? Имажинизм? Да, они родили виртуозов, умеющих играть на

Во II-й главе "150 Миллионов", описывая символически буржуазный мир и заключая его в образ Вильсона — Маяковский рисует целую плеяду Вильсоновских придуманных и включает в числе их и Утконоса тоже. Не знаю, знает-ли для кого набудь убедительным этот прием. Для меня же он убедительным не является и, по моему, напрасно Маяковский посвятил так резко отмежевываясь от Утконоса.

Александр Финналь.

одной струне. На струне символа, диалогия, миссиями играли такие виртуозы, как Метерлинк или Роденбах, на струне звуковой акустике, механизации и механизации слов — такие виртуозы, как Маяковский, на струне образности искусства и сейчас играет Сергей Есенин... На одной струне — и только! Напрасно Роденбах воображал, будто он однострунный его инструмент, будто это целый хор завлачивших, и нечестно тонущих колоколов, на которых играет его Жерж Верлейт; ему пыжится Маяковский, самолюбиво убежденный в том, что вызывает 150,000,000 звуков, звуков и рыков из чудовищной арфы, на которой вместо струн, натянуты шкура, привода и резина; ничтожна уверенность Есенина, будто былинная сила гуселек ярчайших раздалась в его стихах; нет, это не новые открытия сложного творческого исповедания — символизма, футуризма, имажинизма (и уже не говорю о таких праздно кудахтающих ничтожествах, как аксессионизм, Сидоровы, Зенкевичи в К-ю), — нет, даремны *фетишизм*, обожание одного звука, одной краски, одного творческого приема, одной литературной тонкости, пред нами специализация на телках и кленах (Есенин), на машинах, радио, авто, аэропланах (Мариетта, Маяковский) на словах и иктиозарах (Кузмин, Гумилев), на четках (Ахма-

тове), переживаниях беременности и аборта (М. Шапская) и т. д., но не сложная палитра, но не новый гармоничный инструмент, но не чарующий синтез новых творческих исканий и достижений в одном полихромном, органически-едином и многообразно-стильном направлении...

Нет творческого потока: струйки, ручейки, рижие лужи, болотца... "Расплава связь миров" не только в бытии, разрушенном «драми», «челюдизмизм», карточку, но и в сознании, размытом шквалом мирового потока... Сложнейшая дифференциация в мире труда и техники, превратившая человека в «палец от левой ноги», безбуквенное разделение труда и специализация на одном движении, на одном механическом жесте, сопровождались такой же специализацией и в мире искусства. Подобно нищенскому «людем концю», знающим лишь один звук, одно слово, один жест наши писатели орудуя одной струной, одним литературным приемом. Разве знаем мы поэта, которого культ формы не заставлял бы забыть о содержании? Поэта, которого культ звука не заставлял бы далее забыть об ин, о гральной сущности всякой формы? Наконец, поэта, которого бы культ *определенного, данного, своего* звука не заставлял бы в самопоиски забыть о всем многообразии звуков... Возьмем даже больших, наибольших быть может, гонимых... Андрей Белый... Писатель большой и самобытный заблудился в искании надмирного, космического *актурного* человека, человека вне мира... Нет внешнего мира у Белого — графичежки, кубики, треугольники, квадратники...

Нет революции, войны, рождений, смертей; войны, революция происходит внутри героя "Эпопея" и от этого перелопачивается весь мир... На наших глазах происходит демократизация внешнего мира, его "расплавление"; душа героя "Петербурга" сливается с электрической лампочкой его кабинета, все замыкается в некоторый эгоцентрический комок, брошенный в космические пространства...

На другой струне помещаются Маяковский, Мариетта... Они, конечно, не

делась во внешнем мире и была бы счастливого человека.

Шеффер смазывает автомобиль, испытывает большую радость, чем излюбленный, ежовая и обтяжка мехоблакину... Нет человека, нет внутренней трагедии: есть фабрика...

Я — фабрика, а если без труб,
Так мне ведь без труб трудно...

Есть «Мистерия Вуфф»... Или, как пишет замечает Р. В. Иванов-Разумник, не столько Мистерия сколько «Вуфф»... Нет индивидуальности: лишь всеобщие, нескучно морскому подобие, движения масс, стада, коллективы...

Мы огнем мирового ветра
Горимом даром горим...

Если для Маяковского человек — машина, для элитки от машин, машина, то для Есенина человек — растение, животное, хулиган лам, на плечах у которого «головы мечовой вузырь» или, в лучшем случае, — тот старый клон головы на меня веком...

И, наконец, а живем — предельно этого растение, разложение, распадения искусства человек и мир распадается на плоскости, кубики, трапециевидные, рисуются обрываются в загадочную картинку на монопланетных монетах: голова в чаше, тут же — мота или треугольник, кулак глаза, плечо, буква, рука, — разбрызгивает всего лопатки — Шагала, Пикассо...

На поэтике из книги мировой скорби после мировой войны — из книги Шпенглера — провозвучать должны эти беглые эгоизма, на последних упрямом в тупик, во имя и безмолвность хочу упереть эти мысли, не прозвучавшего нашего синтетического, не разлагающую, но сложную, не оторванного от творчества самой жизни, но живительного искусства. Я бы назвал его интимизмом.

О нем тосковал Вагнер, когда сочинял свои оперы — драмы религиозные мистерии философские трактаты (ибо таковы были музыкальные творения Вагнера)... Желод этого синтетического интегрального искусства томился художник Чюрлянис, когда из живописи пытался прорваться в музыку, когда создавал свои картины — симфонии, когда накладывал свои краски — мажорны... Стихийный порывом к интегральному творчеству были стихотворные симфонии Белого, (1902—1908 г.г.), пытаясь его вырваться из оков слова на просторы мелодии...

Половину тому, как и нашем патерналистском мире встала перед нами титаническая задача — собирания народного хозяйства, возрождения фабрик, заводов, подобно тому, как в мире социально этическом стоит перед нами задача *обработки человека, развития человеческого личности*, так в мире искусства стоит неразрешенной задачей собирания творческих достижений, отделение его «партий», струн, ручейков и разнотравья: искание синтеза внутреннего человека и внешнего мира, синтеза формы и содержания, синтеза смысла, звука, образа и истины, синтеза живописи, музыки, поэзии, драмы, а быть может, и публицистики и философии...

Мы должны, наконец, создать синтез бездонного и бесформенного Достоевского с точными, но внешними Берклием, Маяковским, Есениным...

Полноценные кризисы, величайшие бури, войны, революции требуют и величайшего многообразия, интегрального своего воплощения. Я представляю себе эпоху нашей эпохи в форме книги, которая начнется повествованием, превратится стихами, перейдет в драму в диалог, оборвется картиной художника, потечет далее философским размышлением, встретит на своем протяжении десятком страниц потливой либо огневой симфонии, перейдет в апокалипсическую проповедь, в ораторский пафос, чтоб завершиться истовою, дневником, письмом, акварелью или примитивной мелодичной народной частушкой... Зоркообразная,

словотворчество, символика, ежовина, и т. д. и т. д. — будут лишь незначительными, не плодотворными элементами этого нового синтеза... Должны возродиться огромные полотна, циклопический роман, динамическая — трагическая, повествовательная, а не эстетическая статическая музыка...

Быть может, наше время по сравнению с эпохой Леонардо-да-Винчи о его интегральном многообразии дарования художника, скульптора, анатома, механика...

Что и, быть может, этот недостаток исполнит усилия коллективного творчества художника, поэта, балетиста, музыканта, философа, конечно, не в той обязательной, империативной форме, как предписывает пролеткультизм, но в формах свободного и неизбежного (и лишь в рамках этой неизбежности произвольного) творческого сотрудничества.

Только тогда удастся нам создать тактические сдвиги, катастрофы в откровениях войны и революции, лишь тогда искусство вновь начнет жить, станет огромным фактором радостного собирания человека, возрождения и обновления эстетических и этических ценностей, воскресит расщепленную связь между личностью и миром, между «неполным человеком» Достоевского и «мировым леопардом», «бурной стихией» востанит за новый миф лишь тогда создаст оно «Человека артиста», личность истину, чья творческая симфония никогда не перестанет звучать под знаменами.

Я. Б.

От редакции. Мы дали место этой статье, хотя выражающей идеалистическую точку зрения ее автора, желая всесторонне осветить затронутый вопрос.

ВОРИС ПИЛЬНЯК.

Подобно Байрону он мог бы сказать о себе: «В одно прекрасное утро я проснулся знаменитым». Неудобный никем, Пильняк в конце 20-го года внезапно и, кажется, предлогом необычайных условий, суворовские набрасываются на его концы. Не спорят. Зато много говорят и долго спорят. Это много говорят и долго спорят писатели после-октябрьских дней.

Именно по поводу. Потому что, о Пильняке нельзя еще говорить. Потому что писатель — в той степени, когда его надо молчать слушать. И только. Пильняк — в этом, может быть, причина нашей любви к нему — здесь в будущем. Ибо он символ, перенос русской литературы, далекого как классического классицизма и от казенного утилитарного классицизма и от казенного утилитарного классицизма.

И еще вот почему любим Пильняк: — автор «Вилья» был первым, кто принес нам быт Октябрьской революции.

Быт Революции? 4 года ждали мы его отражений в художественном слове и образе. И мы отчаялись. Чуть ли не говорили о старческом бессилии, о мраве «Ню» сгнила, исчезла, занула и вечность (слово Борьбы, — разве это не вечность?) вся наша литература, и рассказы, и пьесы, и только стихи: лишь по прежнему усердно культивировались французские пародии. Печально заширокая. Да бесшабашное жонглирование трех-этажными заостренными на

звон. Не, понимаю этого, — была безмятежная литературная пустыня.

И вот, наконец, эта причина этой литературной летаргии, которую коммунисты, очень изволили говорить, эту тему. Конечно, даровая возможность воспользоваться не сват божьим, а сватом, торжествующим.

Их много было в портфелях Всероссийского Союза Писателей. Где же в самом деле, эти рукописи большой ценности, которые

обязательны своим читателям? Что-то их сейчас не видно. Зато видно совер-

шествование слова в новом, совер-

шествование слова в новом, совер-

шествование слова в новом, совер-

шествование слова в новом, совер-

шествование слова в новом, совер-

шествование слова в новом, совер-

шествование слова в новом, совер-

шествование слова в новом, совер-

шествование слова в новом, совер-

шествование слова в новом, совер-

Морозовский и Епифанс низводят свое дарование до глухих, беззвучных, базар-

«От Дуглавого Орла и Красному Толстому (в конце концов, если не так, то — посредственный роман) считается событием не ряды зон выходящих?»

Нельзя, конечно, требовать от этих писателей художественного воплощения быта Революции. Но, пожалуйста, они, наши внеш-

интересы. Еще вот что,

Это не значит говорить об управлении,

Это не значит декламировать на манер

И у шпательных речей, очажий

Выполнитель Революции — не тот кто обязательно кончает свою пьесу «медленно опускающимися занавесом» под звуки, приближающегося лентрицы, неле? не тот, кто за скелетом Революции (за внешних схем, ярлыков, шаблонных образов и красок) не замечал ее плоти и крови. Ее быта.

А

полный и сладкий как аромат весеннего
икий воздух* который, по его собственному

поэму, значит увидеть сквозь лиловые

красное лицо октябрьских дней... Да дошло
к не требуется рядить Октябрь в
праздничные и героические одежды, как
это кажется многим. Первый пародок востор-
жением он и поздравительных тостов в

Да, сложная вещь. Быть Революции, его
мало хорошенько и долго перевернуть в
писателей Революции пока еще нет. Из

таки в сейчас наугад отметить Мик. Во
кова (в пролетарском лагере), Ваг Замитина.
Ольгу Форш (в буржуазном) И, конечно,
Вориса Пильняк. Но он — не только «пожи-
вший надежды» Он уже в категории «су-

Андрю («У Николы, что на белых колод-
цах») он стоит в стороне от революции. Но
«отстоявшись от революции он все же уви-
дел, что творит революцию народ, русский.

потянуло к ней». У кого только одно желан-

только жить — с картошкой яв, кислой

которые он нарочно подчеркивает и су-
щает («В херчевнях, где на было ложе

редко облек. По городу шик голод
сидящие к смерти. По проспектам бежа-

предсмертной муке. Люди дичали, мечта о
хлебе и картошке, людям склепи без света

красна как непередаваемая, невозможная,
фантастическая сцена. «Посмотрите кру-

рят народ, революцию творит народ,—ре-

устами далекого от революции архиепископа
Вардана («Полынь»). И как бы
Валаам мысленно, может быть, наме-
шаяся проклясть Революцию, он навольно

Послушайте, как он достоверно кричит
вместо со своим колоритным пафосом, отцом

Полоди Ко красному звону Народ делает

Полон, — он умный! Как снова и сно-
в эстетическом восхищении повторяет он
самому себе «теперь леворадия, народных

Все очарованные рассказом В. Пильняк

этой революции, передать неуловимый и
незабываемый аромат октябрьских и после
октябрьских дней, аромат Восемнадцатого
года (характерно именно, что Пильняк его
так в пишет с большой буквы). Он сумел
эстетически оценить октябрь. И как ту
дожик. понять его величье. Правда, это

Он абсолютно чужд революционному миро-
созерцанию и миро-ощущению рабочих
коммунистов. Недаром он в своих произве-
дениях выводит кого угодно: акерия

понятно. психологию ия как художник, он
сиде не перевавил, она не понятна еще
ему. Зато великолепно эстетика Пильняку и

классов В этот то его зна

Перечитайте хотя бы только его
двер в этой области «Наследники» Ис-
ротенький рассказ о генерале Леш

халате в нетопленный музее, где он

новинности. И, когда вы читаете «Днев

революции), с его брызжанием на испор-
ченные ретиклады (при чем смысл
бухвальный а не переносный) в Советском
Петрограде вы чувствуете как правдиво

как великолепно он почувствовал настро-
ение (и корни этого настроения) той ча-
нашей интеллигенции, что позорно подни-
нула попытка культуры понятием комфорта

Или этот, блестяще сделанный — «сти-
рая» где в остро отточенных и сумбури

наконец, этот символический образ мужика

библейской простоты Спокосского пафоса

Размер статьи не позволяет нам рас-

него много достигнувший хотя главного еще

да сжато. Именно: проблемой сюжета Пильник еще не овладел. Но об этом в другой раз.

Пока же отчитая: Пильник нем ху-ликим, растет непрерывно. Правда еще не оправдал ни автор „Белая“ ни тех надежд, до конца. Слишком часто дилетантской, неожиданной и нелогичной бывает литера-турно-жизненные, писательские дорожки, что-

бы можно было позволить себе безмятежно становиться в роле литературного пророка. Да этого вовсе не требуется. Ибо одним из нас: если и не будет Пильника—будет Пильника. А. Тельман

А. Тельман

НАВРОСКИ

Об одном противоядии

Чистые эстетизмы много поругивали Пушкина за его два строчки:

—Постой, можешь и не быть,
Но гражданкою быть обязан

Всего-то и было, что два строчки. Но не так-то просто было их выдать за басту. Современные эстетизмы, когда хотят скрыть свою политическую лич-

ность, то же ратуют за небесные права и т.д. Но все, всякий раз, как нужно по-ступиться поводом поднять до него его

Искусство облагораживает человека. Я, вот, часто, приглядевшись к тому,

А что же это такое?

Где его облагораживающая сила?

А что же это такое?

А что же это такое?

А что же это такое?

А что же это такое?

А что же это такое?

А что же это такое?

А что же это такое?

Правильно совсем никак. Я ее вижу в исклю-

Поним, как лет семь тому назад, пас-

сиджары одного загона, где-то около Минска.

были пораженки такой выходкой солдата

Кому то надо было открыть коробку с свир-

елкой, и из нее вылетела такая свирель, что

ножа, вставший с фронта в отпуск солдат

вышел из себя, и начал кричать, что

на него напали, и начал кричать, что

у него напали, и начал кричать, что

у него напали, и начал кричать, что

у него напали, и начал кричать, что

у него напали, и начал кричать, что

у него напали, и начал кричать, что

у него напали, и начал кричать, что

у него напали, и начал кричать, что

двух младших сестринок, за то, будто-бы, что они называли его стариком

Давшая преступность в узлах и по до-реванж, тем, значить, где меньше культу-ры—возросла неимоверно. А это уже по-

Мы знаем, что обычно родители хар-зуют всем, даже жизнью, ради детей. Сей-

и живых и мертвых своих детей. Дело, значить, не в голоде только. Очень просто,

люди под влиянием долголетней войны, при-нади звериным облику, и то, звериное, что

есть в каждом человеке, выступает теперь с особенной силой наружу

И надо быть очень уж толстокожим

на даже яркими оперными приемами

На спор: легче творить о том, что

надо заставить искусство действ-

технически это приспособили

ла, Оперный театр, например, да еще со-

временный, конечно, не коммиссии по бор-

бе с людоедством „Онигмис“ или „П-

ческую никак не облагораживай. Опера во-

обще для таких вещей аппарат жалко под-

ходящий в уезд, где, собственно, и нужна

лишь такая работа искусства, оперу не

Но драма

Ее влияние мы не видим. Я не ре-

бенки и яблони не собираюсь перебрасывать

драматические труппы прямо к людоедам и

трупоедам. Не о них понятно, речь.

Комментарий то, что в уездах и деревнях

людоеды и трупоеды, т.е. те, у кого огу-

бенные все увеличивается, не встречая ни-

И вот тут я выдвигаю свое требование

театру. Драма: стать предохранительным

клапаном от полного морального разложения

растающего поколения

Фантастика, сказки, лиризм, обстано-

или даже только думавших о голоде, людей

Да это и просто вредно. Нет большего зла, чем искусственно убавляемая. А театр такого типа в состоянии лишь убавлять на мгновение, чтобы, при жалейшем сопоставлении с ужасами повседневности, одобрить виденное во сне или в театре красоту других.

В Боть в драме одна категория лиц, которую всегда смотрели и должно еще будут смотреть с охотой и которая в то же время лучше всего много пробуждает зритель истинно-человеческие чувства.

Это мелодрама.

Репертуар ее безграничен (публика легкая мелодраму любит, артисты ее играют с наслаждением, ибо почти все пьесы мелодраматического характера сугубо сценичны и дают автору обильный материал).

А содержание?

Нельзя одно и то же.

Порок наказуется, и торжествует добродетель.

Пусть это и много мешанского, примитивного, детского, с точки зрения нового понимания этики, но мыслили нашего в том, что нам на все годы Революции водносятся сны?

Не больше, для мешанского жанра все эти «Обрывки», «Александры», «Сестры Недровы», «Касатки»?

Алек. Золот.

НОЧЬЮ.

(8 сл. из).

Вечно уже неустанный вояка ткнул свою тинную песенку жалостливым шелестом, заполняя тошноту пустынных улиц. Каким тротуаров, черных, как мрачные надкопильники, блещущих мрачно, смотрели в ночь и золотым блеском отражали тусклый свет электрических фонарей.

Хлябала тело пролимавшая сырость. Сминалась мысль в теске.

Уйти? И не видеть этих мокнущих улиц, слезливых тротуаров, туманных гробы домов окутанные паутиной сеткой дождевых нитей?

Если из двух эа придется выбирать меньшее, если пред нами дилемма или бороться с укреплением мешанского духа, и без того резко снившего для совраждать кощности, или сдаться к трусоводу — долго размышлять не приходится.

Сейчас, важно выжить у злереющего проступа человечеству следы. Иначе мелодрамы этого жанра не выживет. И если в театру удалось приостановить душевное черствение, мелодрамы только какая бы это была великая заслуга перед Республикой? Я убежден, что зрители тут нет всякий театралный человек согласится со мной без споров.

Если театр не будет использован для этой величайшей потребности дня, пусть его не станет вовсе. Избавиться от него в театре, может убеждать от сиюны, сукеем и из перестанем играть. Другое. Хорошо бы всем людям, так горе и нужно срываться по улицам и щелям, где можно и шеп выгаливать на кафе, лишь о. И уезде же в деревне, ниче о не спрячь. Нечего, следовательно, звать туда нашу сны.

И. Туркельтауб.

Плыла, сонная от зноя.

Дохлая холодом на шлах,
И град — не град, а кургуза,
Что в синих выгарах полях.

Силула, лунным и колесным

По косякам и нилам.

И как поалим, хвостом вселенной
Имает око по небсам.

Взломанный робкою уезд,

Шумит и тает дюжий пром,

И — краснопорою возмужей

Кукует сердце под ребром.

И вечно по жидом, что тисбалим

Вроши в лина, ползет вино.

И в алатосалжском Адаме

Худо извол отявлено.

Владимир Нарбут.

Звонче чем на острым каблучках она
спешила почти бежала домой.

Стекла в ней, холмовая дилда. Трясла
нервную дрожь, охваченные руки струили
удерживал и не обид, в деревянном коробе.
Почти замыкалась на со стоном, слетала
воздух.

Было жутко. Тонкая усталость. Пугала
гулкая пустынность темных улиц. Пугали
собственные шаги.

Скорей к себе домой.

Дождь утихал.

От шума водных потоков звенело в
ушах.

Дождь превратился в лирев.

Дальше идти невозможно.

У биса мисдо, огнем вился неволь, а
зуткада спешит уткаться у водоезда, большо
того темного дома.

Болано свернулись обрывки
— чиний

Дално просили поставить спектакль с этим

Просили, общались обратно с

— Ах, забыть бы, не вспоминать!..
Распорядители и все то, что приходили
автомобиль не был подан. Кто то грубо
брося шутку!— Научитесь ходить на ра-

пугающая безлюдность темных окраин, от
чуждая даль и это обманов, просто оскор

— Какая протка. За что? За что?
Хотелось бросить неудобную коробку с
реквом и театральным платьем. опустит
ся на морские камни и плакать, плакать
без у-

В припадке дикой ярости домая зле
гру и полз, шипя и канавы

В темноте, от шума трудно разобрать.
Он вскопал под навес, который уже не
мог укрыть от потовов. Дернул дверь. От
крылась

С трудом поднялась с мокрых плит Ин-

Он поднял коробку и, распахнув дверь.

— Вскочте же

пальто, вытрусил воду, положил куда-то...

Было так тихо, что слышался бой часов

Вне кто?

Почему вы плачете? Вы да...

— Ах...

— Ах...

— Ах... вы плачете? А...

— Ну скажите, куда вы шли в такой

Оттого ли что его спокойный тон рас

— Зачем вы хотите знать?

— Вам трудно сказать. Ну и не надо

— Скажите, кто вы?

Я партийный работник. Возвращался

Слышал в дверях, что вы плачете

Темнее, быть может, грязнее лест-

— Ах... вы плачете? А...

— Ах... вы плачете? А...

— Ах... вы плачете? А...

— Ах... вы плачете? А...

— Ах... вы плачете? А...

— Ах... вы плачете? А...

— Ах... вы плачете? А...

— Ах... вы плачете? А...

— Ах... вы плачете? А...

— Ах... вы плачете? А...

— Ах... вы плачете? А...

— Ах... вы плачете? А...

рою бесплатно мы отдаем

Глубоко знаясь, Ася раскрыла стра-
нничку своей мапёной жизни. Так много
наблюдаю. Так хотелось, стиранию, на-

ем, больном для нас. И об обязательных
явках на репетиции с нервничавшем
режиссёре, и еще о том, как тяжело на
за муками в ожидании своего выхода.

Он молча слушал. И по тому, с какой
за папирсом, чувствовалось, что его глу-
боко возмущала исповедь юной артистки.

Наш заработок непрочный,— продол-
жала Ася!— получаем со сборов. Не ха-
таёт на самое необходимое... А сцена

Рванулись двери под напором сильного

Ася вздрогнула. Он вскопал

И, словно торжествуя, испепелю пощалу,

ложнее, сыростью и холодом я, не задер-

форточка. Гулко вхо ходуном пошло. Все

— Ах... вы плачете? А...

— Ах... вы плачете? А...

— Ах... вы плачете? А...

— Ах... вы плачете? А...

— Ах... вы плачете? А...

— Ах... вы плачете? А...

— Ах... вы плачете? А...

— Ах... вы плачете? А...

— Ах... вы плачете? А...

— Ах... вы плачете? А...

— Ах... вы плачете? А...

[illegible][illegible]

ГОС ДРАМА

4,200C-4m,10

Таким образом, мы уже самым пышным образом представили себе картину, которую мы хотим видеть на сцене. Теперь настала очередь режиссера. Он должен решить, как именно это будет выглядеть. Он должен выбрать, какие декорации, костюмы, музыка, свет и т.д. будут использованы. Он должен также решить, как именно будут двигаться актеры, как они будут говорить, как они будут взаимодействовать друг с другом. Это, конечно, непростая задача, но именно она и делает режиссера настоящим творцом. Именно он превращает нашу идею в реальность, которую мы сможем увидеть на сцене.

себе и монотонно текуя обычную в его игре

Пестель задуман Москвинским интересно, по
сцене с молодым Толкиным и в квартире у
сцена, пожалуй

КАМЕРНЫЙ ТЕАТР

Комедия в 5 действиях Бернгарда Шоу.

ниг был выше обыкновенного. Летары, что на

мость спектакля) несколько сухо и резкую

резина с выжатым полковником, да и
у артиста ни мим, ни рож, ни той. Кст

визия, может, и была не единственным до

Владимир Шенников

ОТ РЕДАКЦИИ

В № 7 «Худ. Мысль» помещена рецензия об

напечатанным выражения, безусловно

ХРОНИКА.

МОСКВА

Бродяга" Н. Фелля в переводе Ярго и
Адама.

— В еврейском театре имени Шолом Алей
хорошо готовится к постановке инсценировка ро

классическое творчество Шекспира и Мольера.

артиста Яковлевича-балета

орган. Открытие сезона в первых числах

Сидоровой, Жуковой и Скольцовым

ский театр 11 апреля со-

чище школы, будут надеяться только на случай

мический театр даст ба

основки на кооперативных началах без выре-

театра и в результате сообщим иоричам
Олимпиады вести организационную ра-

ПЕТЕРБУРГ.

спектаклях примут участие Шала
вичко-Юнина. В репертуар войдут
оп. "Русалка", "Юдифь"

Получено Германией, труппа посетит Англию и
Америку.

Петроградским отделением НКВД передано

Новгородской школы, согласно выбору Игоря

МОНУРС ТЕАТРА

показывать в любом виде, а также
показать в любом виде, а также

Все Петроградские театры
интересный замысел. и

За границей.

реция" статьи Клеона Цетини, па-
— вышед № 3 журнала "од диве"

Франца В. Неганин "У
Наский "Политический"

Франца В. Неганин "У
Наский "Политический"

Франца В. Неганин "У
Наский "Политический"

графин).

реция" статьи Клеона Цетини, па-
— вышед № 3 журнала "од диве"

Франца В. Неганин "У
Наский "Политический"

Франца В. Неганин "У
Наский "Политический"

первом издании

Франца В. Неганин "У
Наский "Политический"

рождения театра не является не только не к-

институт профсоюзной культуры на Франци.

В неинформационные круги Франции вызвал

культурного центра с библиотекой, архивом и
выявотки металла д

информационные про-

Харьков

в глумито.

непрерывно продолжает свои
богу секция аудитор тесного рас
оние клубы рассказчиков.

ДЕТСКОЕ ЛЕТО.

роговары с политическим Ком
созданиям при нем детской мите-

В Героическом театре.

— Реконструкция и пополнение бывшей труппы Героического театра в настоящее время закончены. Работа театра будет носить студийный характер, а театр именоваться «Героический театр-студия».

Труппа театра усиленно готовится к первой постановке трагедии К. Цагарели — «Жрецы». Руководит труппой Г. А. Ялов.

Народная консерватория.

В воскресенье 9 апреля в час дня в зале народной консерватории состоится концерт преподавательницы консерватории пианистки С. А. Домбровской — Цагарели, посвященный произведением Ф. Листа.

Вечер поэта А. Е. Пушнина.

В понедельник 10 апреля в память 85-летней годовщины со дня кончины Пушкина, в театре Госоперы состоится торжественный вечер. В концертной части принимают участие арт. Керпова, Кольева, Бутневич, Мичурин, Синицкий. Русский и симфонический оркестр, в литературной части пр. Белецкий, пр. Туркельтауб, пр. Шиллингер и другие.

Выпуск рол. Батумин.

В Харькове собираются сейчас материалы о режиссерской деятельности убитого поляками организатора еврейского художественного театра «Униер Вильна». Будет издан сборник, посвященный памяти покойного, в который, между прочим, войдут статьи и воспоминания А. М. Вайнштейна, Я. М. Гринберга, проф. Туркельтауба и д-ра Шейкина.

Подготовительная работа по проведению «Недели Красного Креста».

С разрешения ЦКПомголода «Неделя Красного Креста» помощи голодающим на Украине назначена на 17—23 апреля с. г.

Центральным бюро по проведению «Недели Красного Креста» проведена большая подготовительная работа во всеукраинском масштабе.

Кроме общих директив и инструкционной работы Всеукраинское Бюро ведет переговоры с центральными учреждениями об их участии в «Неделе», поставив себе целью разрешить связанные с этим вопросы во всеукраинском масштабе. Так Всевобуч, юбилейный праздник которого выпадает на 22 апреля согласился весь чистый сбор от имеющих быть им организованных спортивных дней передать Украинскому Красному Кресту. Главу сектор согласился делать отчисления в размере 10% от валового сбора со всех представлений в государственных театрах. Согласие Всекспроса на организацию спектаклей по понедельникам было получено еще ранее. Соучастием в собрании и «Не-

дели» трестами, кооперативами и др. финансовыми и экономическими организациями. Многие из них уже вынесли постановления, что в течение «Недели» или, ввиду зашты на праздниках, более продолжительного срока — будут делаться определенные процентные начисления при всех сделках, а также часть продукции будет передаваться Украинкресту.

Большая программа по проведению «Недели» намечена для г. Харькова; это прежде всего кружечный сбор с продажей значков Красного Креста и гвоздик, сбор вещей посредством обезда фургонами и, наконец, денежный с обходом домов для сбора денег посредством квитанций и подписных листов. Кроме этих проводимых по определенной системе сборов будут еще летучие во время и после концертных и театральных выступлений и представлений, особенно, уличных, которые будут также сопровождаться американскими аукционами. Сборщики составляют так сказать, прямые доходы «Недели», далее следуют косвенные: это лотерей-аллегр. Размываться будут пожертвованные вещи. Сбор вещей уже производится. Лотерей-аллегр. будет произведена Красным Крестом совместно с ЦКПомголод. Губкомпомголом, и Комитетом Горовата. Театры и Кино будут использоваться следующим образом: помимо указанного выше 10% отчисления и спектаклей Всекспроса предполагается организовать летучие концерты, выступления артистов, особенно в местах скопления публики, сопровождающиеся агитационными выступлениями и одновременно сборами. Лекции предполагается организовать в двух направлениях — агитационные, которые должны заставить обывателя сбросить обычную инертность, почувствовать весь ужас голода и настоятельную необходимость бороться с ним, и эксплуатационные, которые должны доставить Украинкресту определенный доход. Темати для этих лекций будут служить новейшие научные открытия и вопросы искусства. 18 апреля предполагается выпустить собственную газету, посвященную борьбе с голодом. Несколько ранее «Неделе» выйдет номер постоянного Бюллетеня Украинского Красного Креста, в котором будут напечатаны отчеты о работе представителей Украинкреста, в неуражаемых губерниях, представляющие большой агитационный материал. Наконец ко времени «Недели» будет открыт отдел Украинкреста на постоянной выставке ЦКПомголод.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Георгий Золотухин — «Воспом. тол».

Из-во «Теран» Севастополь 1922.

Тридцатипятилетний человек (о возрасте он предупредительно сообщает) решил познать почтеннейшую публику с легкой спол-

любных связей с женщинами, эпопей, вероятно, по его мнению, очень занимательной.

— Придет же Маяковский о Марии, а Мари-ангоф о Магдалине, напишу на и я сразу о всех восьми любовниках.

Сказано — сделано. Отпечатана уже книжечка. Но только, вот, что получилось из подражания Маяковскому и имажинистам:

«Сможет ли встретить на нас да,
Всутья язык свой в кисло?»

Или еще
«Всутьявайто,
Господи!

Но нас ажурные утробы
Для казавата(?)»

На шестидесяти строичках проторзает да-ать раз следующий изумительный припев,

«Любов моя, любовь! Кто тебя обидел?
В лучшей встречей
И всад тебя вечной
И... по видел.»

Автор ужасная негодует на строгость жан-ции, и изображает ее такими перлами:

«— Дамы-зны! Притай, притай!
— Дамы-буи! Дригай, дригай!»

Или девичье

«— Дамы-маны! Чамид Чамид!
— Дамы-буи! Славя, славя!»

Предполагая, очевидно, значительный ин-терас к своей особе, автор в своей откровенности доходит до сообщений о своем половом бессилии:

«От феллерерия
И разлет
Из два года с позешной
Родился азот»

Кроме того, в виде бесплатного приложения к книжечке, дан портрет автора. На память по-тонству.

Ж. С.

ПОПРАВКА.

В статью А. Чернова (№ 7) «К вопросу о создании репертуара» сделан пропуск 3-м абзаце, в девятой строке. Следует читать: «Это разделение труда было начато еще задолго до развития капитализма, а капитализм в свою очередь, положив его в основу и довел до современного состояния. Разделение труда в театре есть результат общего разделения труда. Это же превратило синкретический и примитивный театр в современный дифференцированный» и т. д.

Конец второго абзаца первой колонки на стр. 12 в той же статье след. читать:

«А увеличат, волновать нас может, тазыям образам, близкое для нас и родное нам содержание, а не условность, театральность и художественность».

Вместо ответа тов. Макару.

(Письмо в редакцию).

Моя статья в № 7 „Художественной Мысли“ „Святой гнев или слепая ярость“, выяснившая неправомерность позиций, занятых тов. Макаром в затронутом им на страницах „Коммуниста“ вопросе о том, как театр помогает голодающим, вынуждала со стороны тов. Макара в том же „Коммунисте“ (№ 77 от 4 IV) письмо в редакцию — „Горе не от ума“; — целиком направленное против меня, как личности и общественного работника.

Тон этой заметки, также как и весь порождавший ее инцидент, возбуждал внимание авторитетных, партийных и профессиональных органов (между прочим, отчасти даже помимо моей инициативы.)

Вполне понятно, что это заставляет меня и настоящую явку воздержаться от такого выступления по этому вопросу, на которое я, несомненно имел бы право.

Оставляя за собой право в дальнейшем, как вернуться к вопросу по существу, так и дать заслуженную оценку роли тов. Макара во всем этом деле, я лишь позволю отметить себе следующее:

То место моей статьи, которое тов. Макару угодно было истолковать, как „грубое подкидывание“ по его, тов. Макара, адресу, по вине выслужившего номер (или по техническим причинам) было урезано. Весь абзац в целом в моей рукописи был срединирован так:

„Справьтесь, тов. Макара в каком-то же газете, где помещена наша статья, все ли статьи о голоде пишутся авторами безвозмездно? Да и вообще, весь ли аппарат борьбы с голодом построен на принципе бесплатности труда? Да вы бы сами сказали, что это — гнилой принцип, грозящий развалом всего дела, а оспаривать нас встал бы только беззастенчивый фантазер, если не провокатор“.

Постороний в воздерживалось от заслуженной отповеди тов. Макару, но, само со-

бой разумеется не навсегда, даже не навсегда.

К. Коммунист.

P.S. Такое же письмо в редакцию мною послано в газету „Коммунист“.

От редакции — Мы удостоверены, что произведенный при верстке номер, приведенный здесь, абзац действительно имелся в оригинале.

Общество Украинского Красного Креста.

Григориане Советской Украины!

Страшный голод, постигший повсюду крестьян, не ограничился этой частью Советских Республик, но порывал и их ширину — плодородную Украину.

Вследствие засухи и связанных с нею сильного неурожая, губерний, Екатеринославская и Запорожская наместно, Николаевская, Одесская и Донецкая — в значительной мере, лишены силными голодом. Даже сравнительно благополучные губернии, как Полтавская и Харьковская в отдельных уездах переживают муки голода.

Пытаясь горой, действия и различными средствами для заготовки суррогатов, даже падающей, обезумевшее население медленно умирает, не останавливаясь в отдельных случаях перед ужасами пожирания трунов и людоедства.

Задача длительной, упорной борьбы с таким бедствием стоит перед всеми честными гражданами У. С. С. Р.

Рабочие крестьянские массы, как в целом, так и в лице ее специальных органов — комитетов помощи голодающим, делают и делают все возможное для того, чтобы бороться с голодом.

Однако, эта борьба только тогда быстро и успешно будет доведена до конца, если и мы, хотя бы путем пожертвований, примем участие все население Украины.

Пусть все, особенно те более зажиточные слои населения, которые до сих пор сложили всю тяжесть борьбы с общим бедствием, на трудящихся, поймут наконец, что борьба с голодом является гражданским долгом каждого честного гражданина, единственными средством предотвращения населения от повальных болезней — skutnikov голода.

Общество Украинского Красного Креста, ставящее себе целью помочь страдающему человечеству, приняло, с согласия Советской власти, самое деятельное участие в деле борьбы с голодом на Украине.

Украинским Красным Крестом открыты именные пункты для голодающих детей по преимуществу на железнодорожных узлах, производится бесплатный отпуск хлеба и других продуктов

в виде горячей пищи взрослому населению, организованная продажа хлеба по удешевленным ценам, содержатся специальные санатории для лечения жертв неизменных спутников голода — болезней. Украинским Красным Крестом также отправлена за границу специальная комиссия, имеющая задачей вызвать пожертвования и добиться помощи Украине.

Но останавливаться на этом нельзя и было бы ошибкой строить план борьбы с голодом исключительно на помощи извне.

Победа над общественным бедствием может быть достигнута только путем активного участия всех граждан У. С. С. Р. в борьбе с голодом.

Украинский Красный Крест с согласия Центрального Комитета Помощи голодающим при Всеукраинском Центральном Исполнительном Комитете, организует 17-го апреля с. г. Недель Красного Креста помощи голодающим на Украине.

Украинский Красный Крест признает всех граждан Украин и жертвам на пользу голодающих.

Помните: забыть о голодом, промолчать у кровати больного — преступление и позор.

Жертвуйте, что можете и сколько можете. Принимайте самое деятельное участие в работе Украинского Красного Креста по проведению „Недели помощи“.

Председатели Главного Управления Украинского Красного Креста и Центр. бюро по приему „Недели Красного Креста“ А. Ильин.

Заместитель председателя Главн. Управления Украинского Красного Креста А. Антонович.

Члены Главного Управления Украинского Красного Креста: В. Хазидый, В. Довголюк.

Члены Центр. бюро по приему „Недели Красного Креста“ Представ. Центр. Комис. Пом. Го. В. Мазур, Представ. Главн. Полупролет. Ком. Респ. Советов, Представ. Юнбюро ВЦСПС Киев.

Пожертвования принимаются в Главн. Управлении Украинского Красного Креста — Харьков, Театральная площ. 7, в Киеве в Филии Украинского Красного Креста 29.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

И. Ильину. Забудьте в редакции.
И. Климову. Слабо. Не пойдет.
С. Иванову. Стихи слабы. Тоже.
А. К. Стихи не подошли.
Л. Шереметову. — Не подошло.

РЕДАКТОР — Художник Главполитпросвета.

ИЗДАТЕЛЬ — Издат-во „Помощь“ Харьков. Губкомпомголод.

БАНКОВЫЕ ОПЕРАЦИИ В ТРАНСПОРТНОЙ КООПЕРАЦИИ.

Согласно постановлению Совета Народных Комиссаров У. С. С. Р. от 19 июля и 3 сентября 1921 года
ПРИ УКРАИНСКОМ ЦЕНТРАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ ПО СНАБЖЕНИЮ РАБОТНИКОВ ЖЕЛЕЗНО-
— ДОРОЖНОГО И ВОДНОГО ТРАНСПОРТА УКРАИНЫ И КРЫМА (УЦУСТРАН) —

(Харьков, Екатеринославская, 46)

И В ТРАНСПОРТНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВАХ (Т.П.О.)

открыты БАНКОВЫЕ ОПЕРАЦИИ по приему ВКЛАДОВ и выдаче ПЕРЕВОДОВ от всех учреждений и частных лиц.

Вклады принимаются:

- До востребования, т. е. с выдачей по первому требованию вносимой сумм полностью.
- На срок, т. е. с выдачей вносимой сумм полностью только после обусловленного срока.
- На простой текущий счет, т. е. с выдачей по первому требованию вносимой сумм не только полностью, но и по частям.
- На условный текущий счет, т. е. с выдачей сумм полностью или по частям, с предупредением за сколько дней, по соглашению.

Переводы принимаются:

По почте — простыми и по телеграфу — телеграфными на все города Украины и Крыма; равным образом переводами принимаются и на города РСФСР. Кроме того в скором времени предполагается открытие: ссудных, отсрочных, аккредитивных и учетных операций и по выписке документов, о чем будет объявлено особо.

По своим банковым операциям и «Уцустран» и Т.П.О. отвечают всем своим имуществом и капиталом
(§ 11 Подзаконья о банковом учреждении).

БАНК ПЛАТИТ: (вселя до изменения)

По вкладам безсрочным	от 6 % в месяц.
« « срочным	до 7 1/2 %
« « на простой текущий счет	до 3—5 %
« « на условный	до 6 %
« « по соглашению,	

БАНК ВЗИМАЕТ:

Комиссию по переводам простым и телеграфным, в минимальном размере, в зависимости от сумм перевода и порто.

Кроме того, по телеграфным переводам взимается стоимость телеграмм с копией.

От вкладчиков Банка переводы приняты по льгот. тарифу.

Коллегия «Уцустрана».

ПРАВЛЕНИЕ КООПЕРАТИВА

„СЕРП и МОЛОТ“

СООБЩАЕТ.

что на днях открывается Универсальный магазин по Сумской ул. № 2

ОТДЕЛЕНИЯ:

БАКАЛЕЙНО-ГАСТРОНОМИЧЕСКОЕ, ГАЛАНТЕРЕЙНОЕ, ПАРФЮМЕРНОЕ и КОМИССИОННОЕ

ПРОДАЖА ВСЕМ

Правление Кооператива „Сerp и Молот“.

Р. С. С. Р.

Электротехнический Трест

ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА

Уполномоченный Правления на Украине.

Харьков, Московский 7, телефоны: 6-50.
14-11.

Предприятия треста на Украине:

1. Машиностроительный и аппаратный завод б. „ВЗК“ в Харькове.
2. Завод технического фарфора б. ЭССЕН в Славянске.
3. Набильный завод в Киеве.
4. Монтажно-строительные отделы в Харькове, Одессе и Киеве.

О Т Д Е Л Ы:

ЗАВОДСКОЙ. МОНТАЖНЫЙ.

Изготовление динамо-машин, электромот.-трансформаторов.

Полное электро-оборудование для: центральных станций, кранов и подъемников, шахт и заводов, железно-дорожных сигнализаций, троллейсов и судов.

Предлагаю и беру на себя возмездных материалов электротехнической промышленности, динамо-машин, кабелей и т. п. за наличные и путем товарообмена.

Выполнение монтажно-строительных и ремонтных работ по устройству всякого рода электротехнических установок, для освещения и передачи энергии электрическому оборудованию центральных станций, троллейсов и железных дорог, морских судов.

Электроразводка городских и сельских местностей.
Разработка проектов и смет.

Член Правления Э. Т. Ц. Р.
Уполномоченный на Украине Г. М. Завицкий.

ПРАВЛЕНИЕ КООПЕРАТИВА

„СЕРП И МОЛОТ“

С О О Б Щ А Е Т.

что в общегородити № 3,
по Екатеринославской ул. 32

ОТКРЫТА БАНЯ.

При БАНЕ имеется ДЕЗИНФЕКЦИОННАЯ Камера
и ПАРИКМАХЕРСКАЯ.

ВХОД ВСЕМ.

Правление Кооператива „Сerp и Молот“.